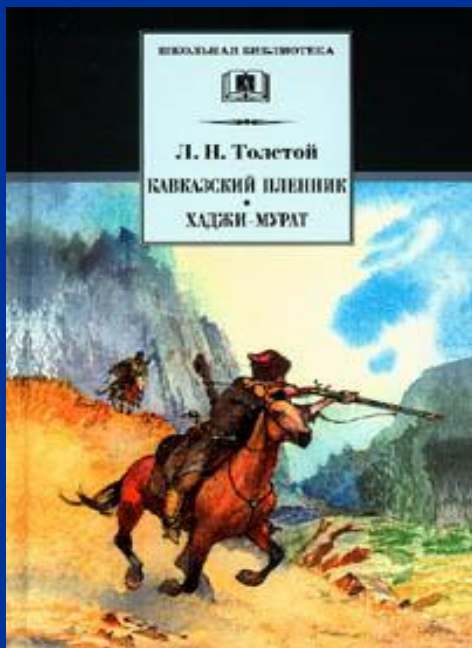
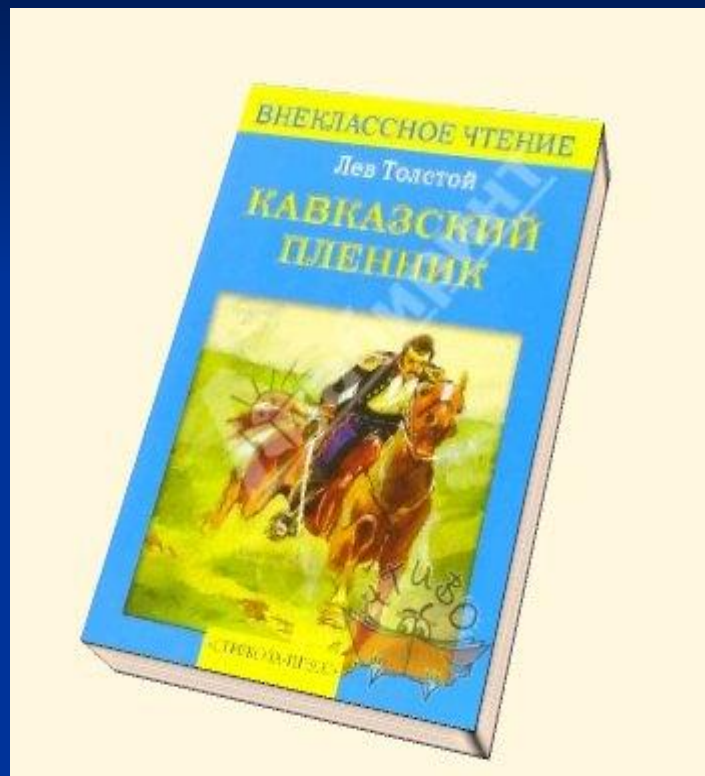

Лев Николаевич Толстой

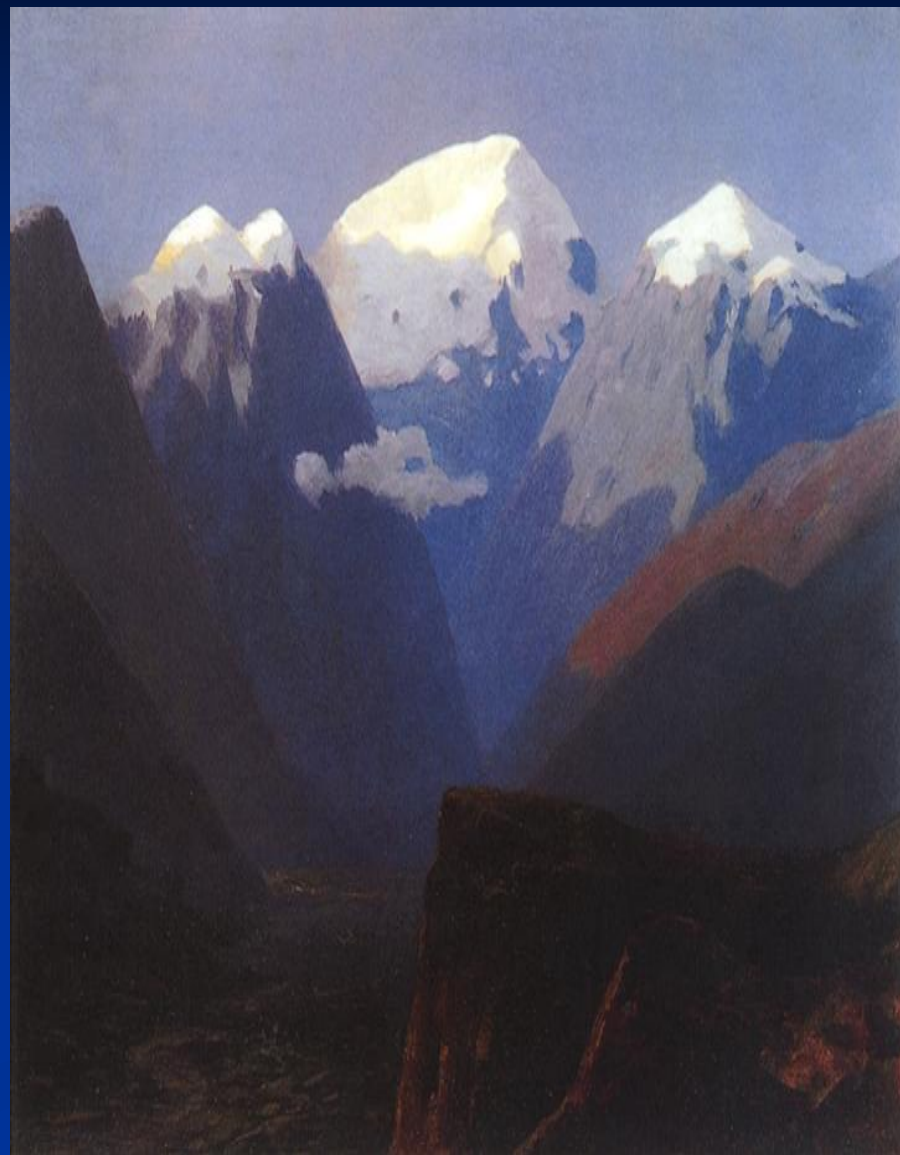
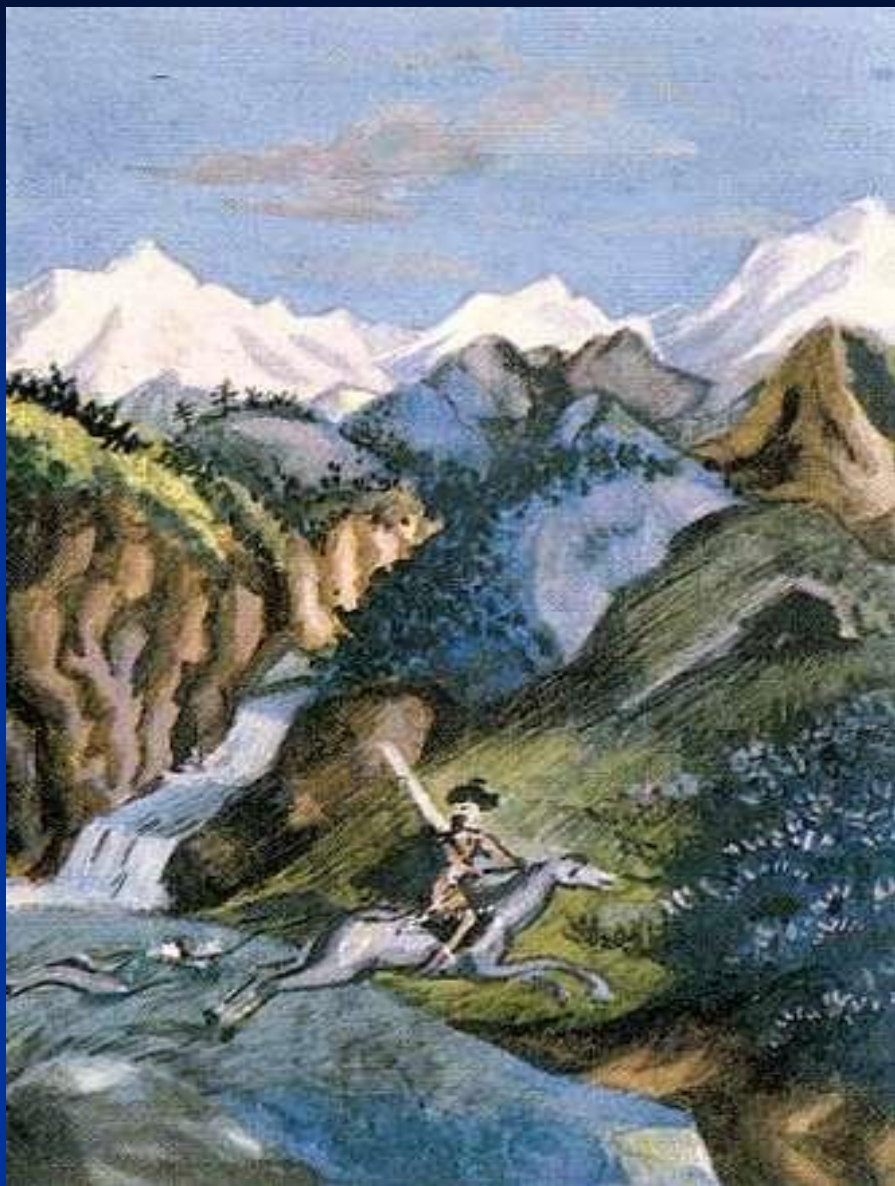
«Кавказский пленник». Быль

*Война - не сказка об Иване,
И мы её не золотим.
Звериный лик завоеванья
Дан Лермонтовым и Толстым...
Борис Пастернак.
Цикл «Волны»*

Кавказ. Рисунки М. Лермонтова , А.Куинджи

Кавказские горы. Ущелье. Фото

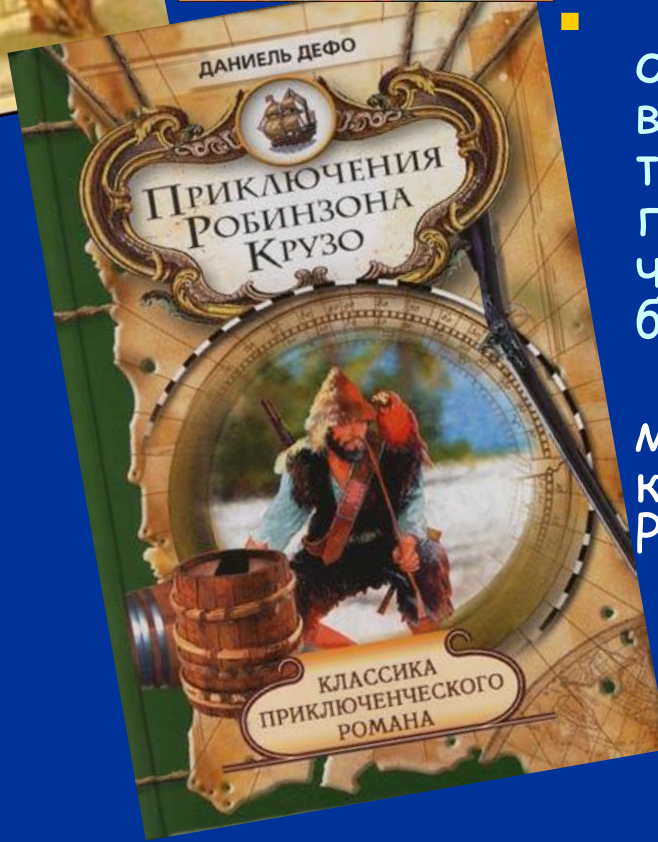
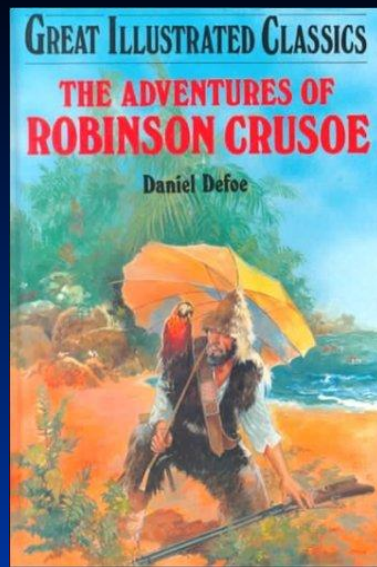
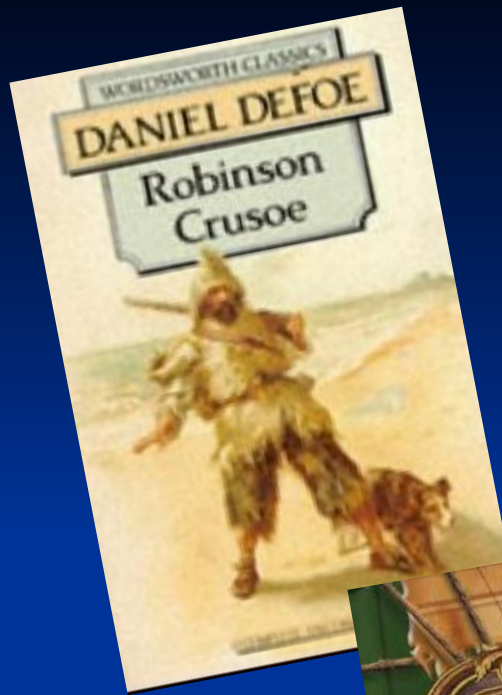

Nishi Mitsumasa
14 Japan, 1910.

Handwritten text in German, likely a letter or a page from a diary, written in cursive script. The text is dense and covers most of the right page. It appears to be a personal account or a report, possibly related to the man in the portrait on the left. The handwriting is somewhat faded and difficult to read in detail, but it is clearly a German script.

- Толстой никогда ничего не "золотил", даже истории для детей. И "звериный лик завоеванья" отражён в его творчестве сполна — и не только в «Кавказском пленнике». Лермонтов и Толстой были профессиональными военными, оба были противниками войн (и войны на Кавказе в том числе), оба, участвуя в военных действиях, пришли к думе о России и её предназначении в мире. «Бородино», как известно, в какой-то степени стало "зерном"... только ли «Войны и мира»?

■ Лучшей книгой для детского чтения Толстой считал, как известно, «Робинзона Крузо» Д. Дефо. Как ни странно, но отголоски этого произведения есть и в написанном Толстым для детей «Кавказском пленнике», рассказе, который развивает важный мотив творчества Толстого — мотив плена.

■ Конечно, плен на необитаемом острове и плен среди врагов — вещи во многом разные, но и в том, и в другом произведении подчёркивается сила человеческого духа и идея братства разных народов.

Изобретательность, мастеровитость тоже выдвигаются как положительные качества и в Робинзоне, и в Жилине.

- В толстовском рассказе это, возможно, является элементом скрытой полемики с одноимёнными произведениями Пушкина и Лермонтова. "Пятница" Жилина (а это, конечно, Дина) вызывает сочувствие детей в первую очередь. Может быть, в её образе заключена и главная идея рассказа, хотя название относится вроде бы к герою - пленнику. Но заглавие, как подчёркивают исследователи, тоже полемично по отношению к романтическим произведениям и, стало быть, обусловлено ими. Немаловажно и то, что в арабском языке, известном Толстому, "Дина" значит "вера, религия".

Итак, рассказ о вере. Во что? Жилин верит в удачу и в свои силы, Костылин — в выкуп. А Дина? Дина верит в доброту, вообще в человеческое сердце. Ведь не могла она не сознавать, что, помогая пленнику, может навлечь гнев отца.

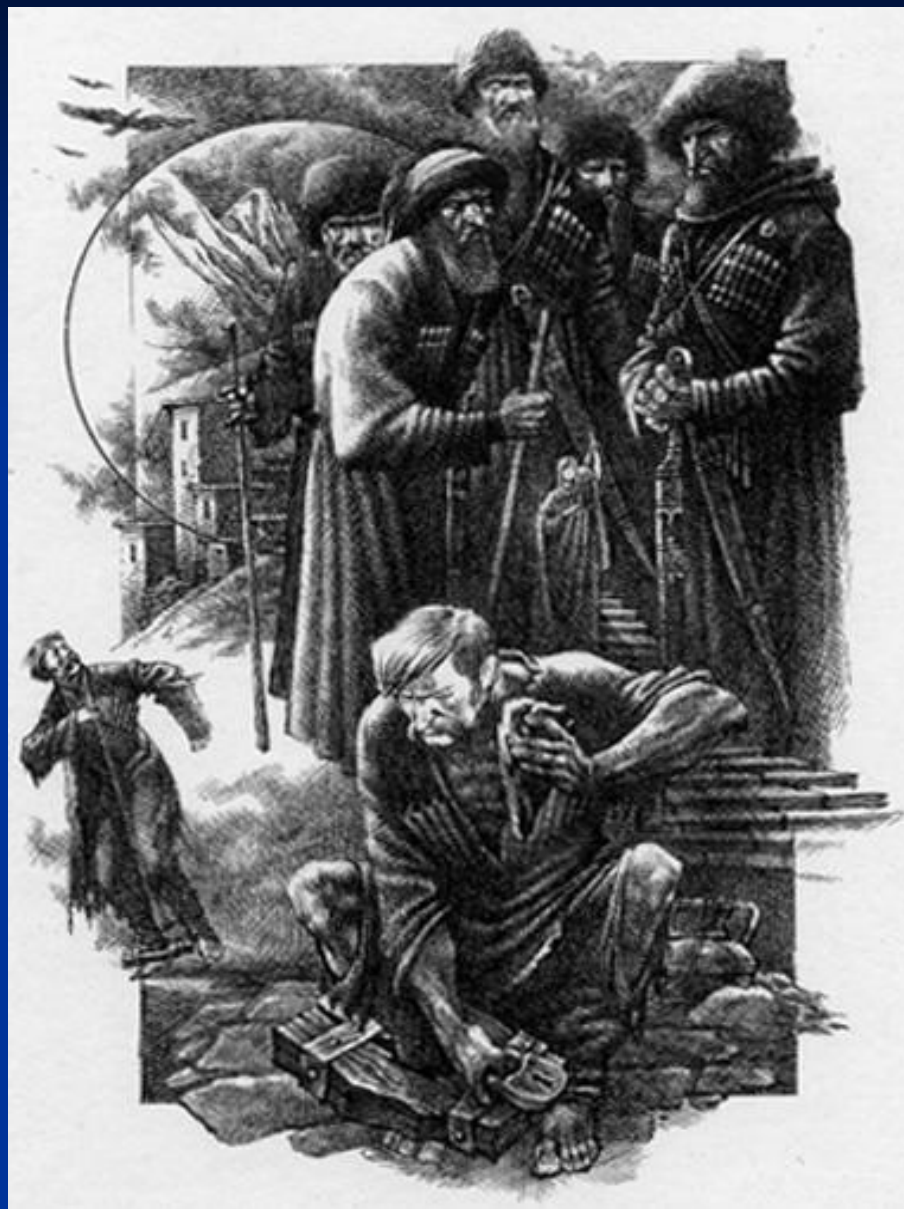
- Литературные источники рассказа принято усматривать не только в романтических поэмах, но и в повести (тоже романтической), подписанной инициалами Н.М. и называющейся так же, как и рассказ Толстого, то есть «Кавказский пленник (быль)». Повесть была опубликована в «Библиотеке для чтения» в 1838 году, и биограф Толстого Н.Н. Гусев сообщает, что Толстой мог читать её ещё в детстве. Особенно интересна следующая подробность повести: русским пленникам помогает ребёнок, но не девочка, а мальчик, русский, попавший ранее в плен к горцам и понимающий их язык.
- Другим источником толстовского рассказа были воспоминания полковника Ф.Ф. Торнау, описавшего своё пребывание в плену у горцев. Воспоминания были напечатаны в «Русском вестнике» в 1864 году.

- В то же время Б.М. Эйхенбаум недаром назвал рассказ Толстого "миниатюрной «Одиссеей»", ведь в рассказе ощущается почти гомеровская "первобытность", "натуральность"; и добавим: мотив плена в мировой литературе действительно восходит к гомеровскому эпосу (Одиссей у Цирцеи, Калипсо, Полифема и пр.).
- Замечательный анализ толстовского рассказа на фоне античной традиции, а также на фоне русского романтизма дает М.С. Альтман (Альтман М.С. Читая Толстого. Тула, 1966), отметивший в «Кавказском пленнике» мифологический мотив — "дочь врага любит пленника и спасает его" (ср. Тесей и Ариадна). Однако этот мотив получил у Толстого новаторскую, вполне толстовскую интерпретацию, а именно: противопоставление чистоты нравственного чувства ребёнка искажённому сознанию воюющих между собой взрослых.
- Достаточно вспомнить образы детей в творчестве Толстого, чтобы убедиться, что именно это противопоставление является здесь главным сопутствующим мотивом (особенно показательны рассказы «Девчонки умнее стариков», «Сила детства», написанные уже после создания «Азбуки»).

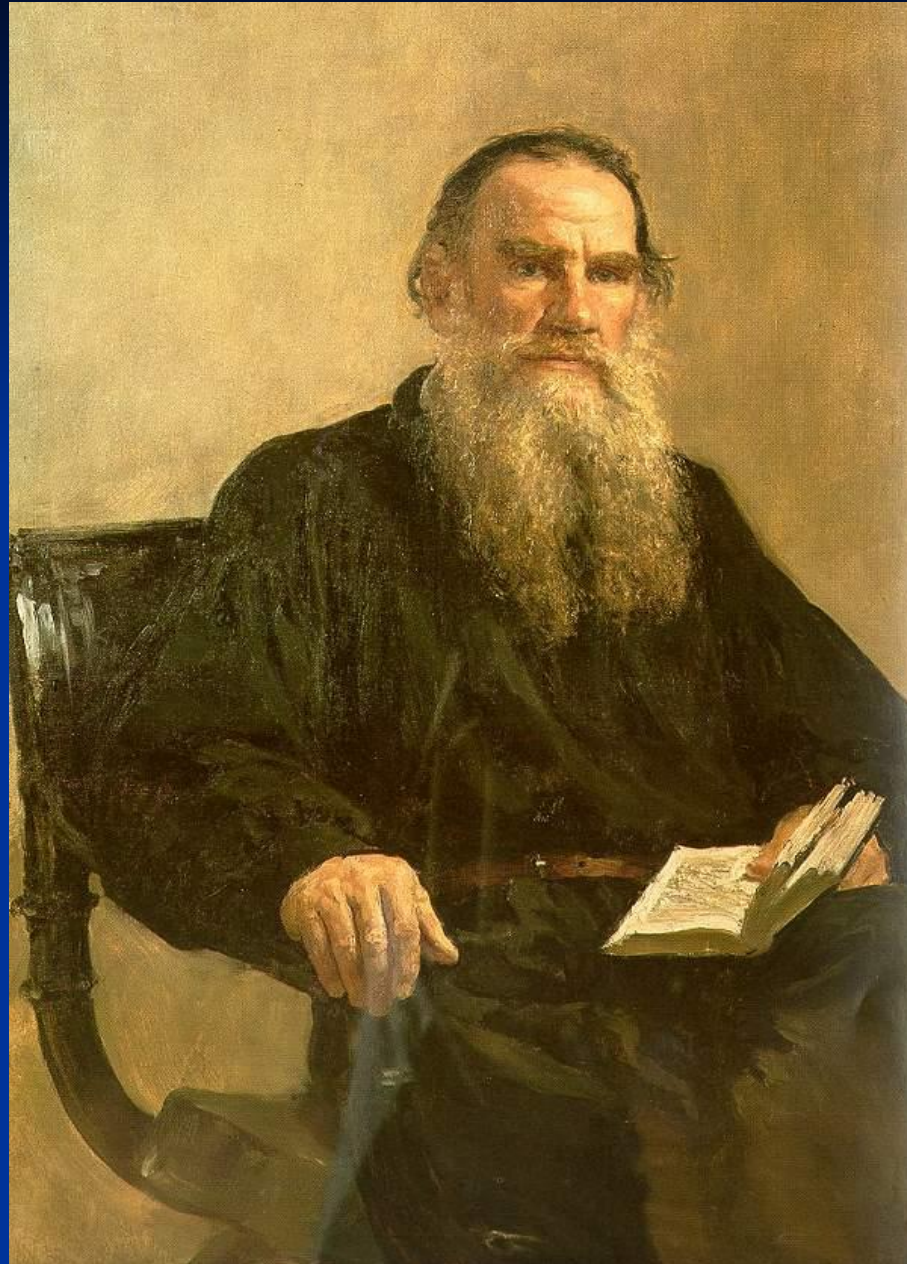
- Во Мотив плена получил широкое распространение в творчестве Толстого (в «Войне и мире» через плен проходят оба главных героя и Платон Каратаев, в дальнейшем Толстым разрабатывается мотив заточения — в рассказе Каратаева, вошедшем в «Книги для чтения», в «Божеском и человеческом», в «Воскресении», в «Хаджи-Мурате», «За что?» и так далее). многих случаях эти мотивы связаны с идеей «просветления» и победой ненасилия над насилием. В наше время террористов и заложников эти идеи Толстого, пожалуй, единственное, что может быть противопоставлено волне насилия.
- Заметим, что языческое разрешение конфликта сводится к сопротивлению и хитрости (побег Одиссея из пещеры Полифема) или вмешательству богов (Одиссей в плену у Калипсо и Цирцеи). В «Кавказском пленнике» Толстой указал нам достойное двух мировых религий разрешение мусульманско-христианской коллизии — проявление людьми милосердия, любви и стремления к единению. А эта истина, как и всегда, глаголет устами младенца, то есть девочки по имени Дина (Вера).

Рассказ Л.Н.Толстого «Кавказский пленник».

Иллюстрация Р.Писарева

И.Е.Репин. Л.Толстой

И.Е.Репин Л.Толстой на пашне

Понятия «Защитник», «Честь» в русском языке

- Щит – общеславянское слово, имеющее соответствие в некоторых других языках, букв. то, что защищает, загоразживает, «заслон» (Этимологический словарь)
- Защитник – тот, кто защищает, охраняет, оберегает... (Словарь русского языка Ожегова)

- Честь — внутреннее нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть... (Толковый словарь. В.И.Даля)
- Чести к коже не пришьешь... (коли нет).
- Не на кафтане честь, а под кафтаном...
- Честь тверда, в слове стойка...
- Была и честь, да не умел ее снести...
- Чести дворянин не покинет, хоть головушка погинет...
- Кто жизнь полюбил, тот страх загубил;
- Кто храбр — тот жив, кто смел — тот цел.
- **Вставьте пропущенные слова:**
- Береги одежду снову, а честь .....
- Сам погибай, а.....

Из письма Льва Николаевича Александре Толстой:

■ «Чтобы жить честно, надо рваться, путаться, биться, ошибаться, начинать и бросать, и опять начинать и опять бросать, и вечно бороться и метаться. А спокойствие — душевная подлость...»

- Реальная история из жизни Л.Н.Толстого (Из воспоминаний дочери писателя).
- « Мирный чеченец Содо, с которым Лев Николаевич был дружен, купил молодую лошадь и пригласил друга проехаться с ним из крепости, где был расположен тогда отряд русского войска. С ними поехали верхом еще два офицера артиллерии. Несмотря на запрещение начальством таких поездок ввиду их опасности, они ничем не вооружились, кроме шашек. Испытав свою лошадь, Содо предоставил ее другу, а сам пересел на его иноходца, который, как известно, скакать не умеет. Они были уже верстах в пяти от крепости. Неожиданно перед ними показалась группа чеченцев человек в двадцать. Чеченцы начали вынимать ружья из чехлов и разделились на две партии. Одна партия преследовала двух офицеров, поскакавших обратно в крепость, и настигла их. Один из них был изрублен, а другой попался в плен. Содо, а за ним и Лев Николаевич пустились по другому направлению, к казачьему пикету, расположенному в одной версте. Гнавшиеся чеченцы уже приближались к ним.

- Им предстояла перспектива лишиться жизни или очутиться в плену и, следовательно, сидеть в яме... Лев Николаевич, имея возможность ускакать на резвой лошади своего друга, не покинул его. Содо, подобно всем горцам, никогда не расставался с ружьем, но, как на беду, оно не было заряжено. Тем не менее, он нацелил им на преследователей и, угрожая, покрикивал на них. Судя по действиям преследовавших, они намеревались взять в плен обоих, особенно Содо, для того, чтобы отомстить, а потому не стреляли. Обстоятельство это спасло Толстого и его друга. Они успели приблизиться к пикету, где зоркий часовой издали заметил погоню... Выехавшие навстречу казаки принудили чеченцев прекратить преследование».

■ Вопросы к уроку

- 1. Почему Жилин не ждал присылки денег для выкупа?
- 2. Как помогло Жилину то, что он “на всякое рукоделье мастер был”?
- 3. Почему Жилин сделал куклу для Дины?
- 4. Как менялось отношение Абдул-Мурата к Жилину?
- 5. Зачем рассказывается история “старика в чалме”?
- 6. Все ли поступки Жилина вызывают у вас сочувствие?

- 7. Кто, на ваш взгляд, прав: мать, просившая Жилина не служить на Кавказе и вернуться домой, или сын, так и не собравшийся больше уехать с Кавказа?
- 8. Почему плакала Дина, расставаясь с Жилиным?
- 9. Почему старуха разбила куклу и “забранилась” на Дину?
- 10. Как относился к Жилину маленький брат Дины?
- 11. Почему они относились к пленнику по-разному?
- 12. От каких слов образованы фамилии “Жилин” и “Костылин”? Что они означают?

Фрагменты текста рассказа

- Служил на Кавказе офицером один **барин**. Звали его Жилин.
- -----
- Выехал Жилин вперед, остановился и ждет, пока подойдет обоз. Слышит, сзади на рожке заиграли,— опять стоять. Жилин и подумал: «А не уехать ли одному, без солдат? Лошадь подо мной добрая, если и нападусь на татар — ускачу. Или не ездить?..»
- Остановился, раздумывает. И подъезжает к нему на лошади другой офицер, Костылин, с ружьем, и говорит:
- — Поедем, Жилин, одни. Мочи нет, есть хочется, да и жара. На мне рубаху хоть выжми. — А Костылин — мужчина грузный, толстый, весь красный, а пот с него так и льет. Подумал Жилин и говорит:
- — А ружье заряжено?
- — Заряжено..
- — Ну, так поедем. **Только уговор — не разъезжаться.**

- Припустил Жилин под кручь во все лошадиные ноги, кричит Костылину:
- — Вынимай ружье! — а сам думает на лошадь свою: «Матушка, вынеси, не зацепись ногой, спотыкнешься — пропал. Доберусь до ружья, я им не дамся».
- А Костылин, заместо того чтобы подождать, только увидал татар — закатился что есть духу к крепости. Плетью ожаривает лошадь то с того бока, то с другого. Только в пыли видно, как лошадь хвостом вертит.
- Жилин видит — дело плохо. Ружье уехало, с одной шашкой ничего не сделаешь. Пустил он лошадь назад к солдатам — думал уйти. Видит, ему наперерез катят шестеро. Под ним лошадь добрая, а под теми еще добрее, да и наперерез скачут.

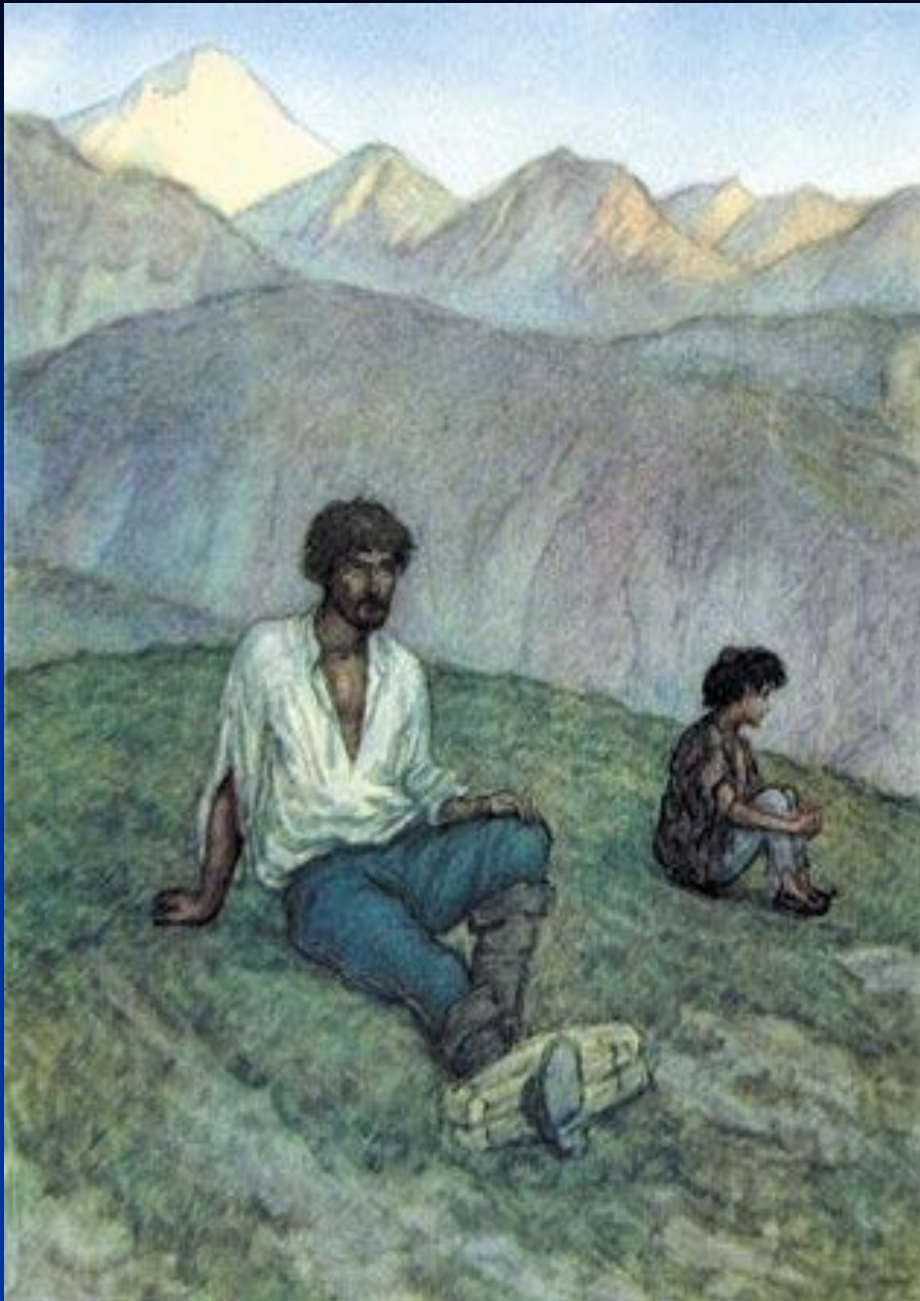
- Стал он окорачивать, хотел назад поворотить, да уж разнеслась лошадь, не удержит, прямо на них летит. Видит — близится к нему с красной бородой татарин на сером коне. Визжит, зубы оскалил, ружье наготове.
- «Ну,— думает Жилин,— знаю вас, чертей, если живого возьмут, посадят в яму, будут плетью пороть. Не дамся же живой».
- А Жилин хоть невелик ростом, а удал был. Выхватил шашку, пустил лошадь прямо на красного татарина, думает: «Либо лошадью сомну, либо срублю шашкой».
- ...не доскакал Жилин, выстрелили по нем сзади из ружей и попали в лошадь. Ударилась лошадь оземь со всего маху,— навалилась Жилину на ногу.

- ...говорит Жилину,— ты все серчаешь, а товарищ твой смирный; он написал письмо домой, пять тысяч монет пришлют. Вот его и кормить будут хорошо и обижать не будут.
- Костылин еще раз писал домой, все ждал присылки денег и скучал. По целым дням сидит в сарае и считает дни, когда письмо придет, или спит. А Жилин знал, что его письмо не дойдет, а другого не писал.
- «Где,— думает,— матери столько денег взять, за меня заплатить. И то она тем больше жила, что я посылал ей. Если ей пятьсот рублей собрать, надо разориться вконец. Бог даст — и сам выберусь».

- А сам все высматривает, выпытывает, как ему бежать. Ходит по аулу, насвистывает; а то сидит, что-нибудь рукодельничает, или из глины кукол лепит, или плетет плетенки из прутьев. А Жилин на всякое рукоделье мастер был.
- Принесли ему девчонки лоскутков,— одел он кукол: одна — мужик, другая — баба; утвердил их, поставил колесо на ручей. Колесо вертится, а куклки прыгают.
- Собралась вся деревня: мальчишки, девчонки, бабы; и татары пришли, языком щелкают:
- — Ай, урус! ай, Иван! прошла **про Жилина слава, что он мастер**. Стали к нему из дальних деревень приезжать: кто замок на ружье или пистолет починить принесет, кто часы. Привез ему хозяин снасть; и щипчики, и буравчики, и подпилочек.

- Прожил так Жилин месяц. Днем ходит по аулу или рукодельничает, а как ночь придет, затихнет в ауле, так он у себя в сарае копает. Трудно было копать от камней, да он подпилком камни тер, и прокопал он под стеной дыру, что впору пролезть. «Только бы,— думает,— мне место хорошенько узнать, в какую сторону идти. Да не сказывают никто татары».
- Вот он выбрал время, как хозяин уехал; пошел после обеда за аул на гору,— хотел оттуда место посмотреть. А когда хозяин уезжал, он приказал малому за Жилиным ходить, с глаз его не спускать. Бежит малый за Жилиным, кричит:
  - — Не ходи! Отец не велел. Сейчас народ позову!
  - Стал его Жилин уговаривать.
  - — Я,— говорит,— далеко не уйду,— только на ту гору поднимусь: мне траву нужно найти — ваш народ лечить. Пойдем со мной; я с колодкой не убегу. А тебе завтра лук сделаю и стрелы.

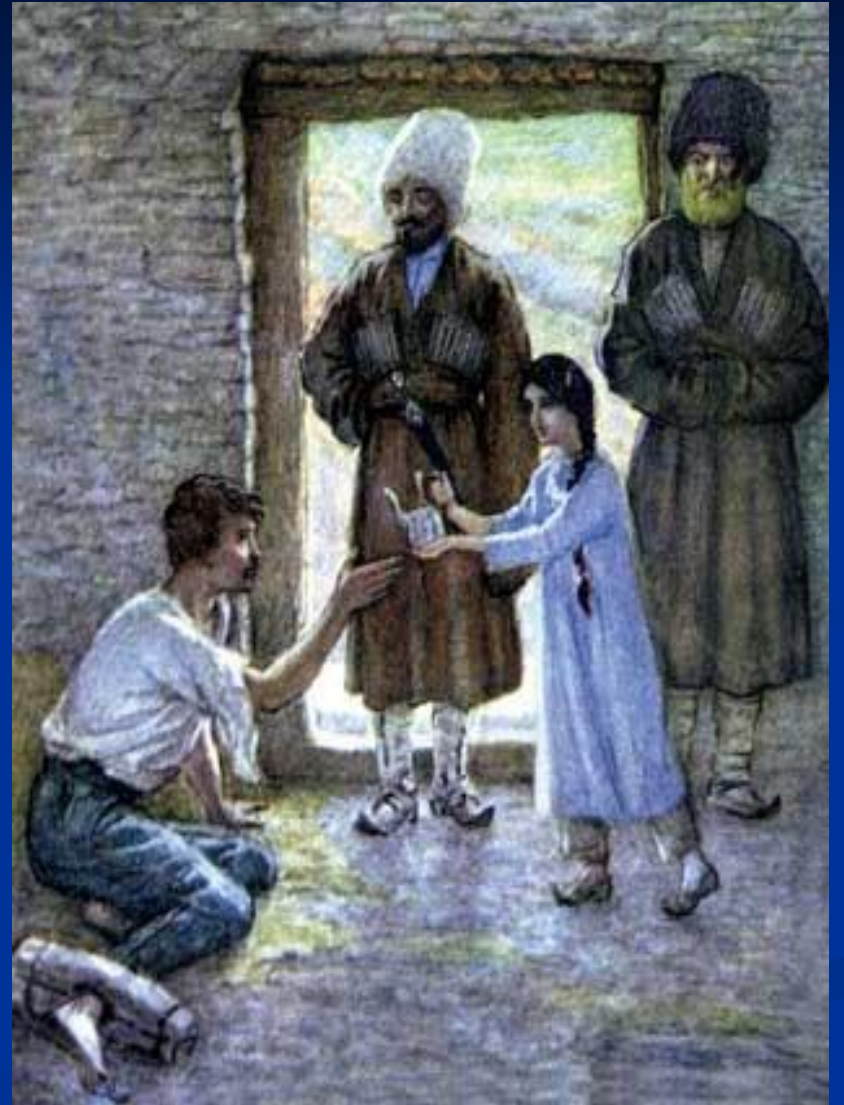

Уговорил малого, пошли. Смотреть на гору — не далеко, а с колодкой трудно; шел, шел, насилу взобрался. Сел Жилин, стал место разглядывать. На полдни, за горой, лощина, табун ходит, и аул другой в низочке виден. От аула другая гора — еще круче, а за той горой еще гора. Промеж гор лес синееется, а там еще горы всё выше и выше поднимаются. А выше всех — белые, как сахар, горы стоят под снегом. И одна снеговая гора выше других шапкой стоит. На восход и на закат — всё такие же горы; кое-где аулы дымятся в ущельях. «Ну,— думает,— это все ихняя сторона».

- *Стал смотреть в русскую сторону: под ногами речка, аул свой, садики кругом. На речке, как куклы маленькие, видно,— бабы сидят, полоскают. За аулом, пониже, гофа, и через нее еще две горы, по ним лес; а промеж двух гор синееется ровное место, а на ровном месте, далеко-далеко, точно дым стелется. Стал Жилин вспоминать, когда он в крепости дома жил, где солнце всходило и где заходило. Видит: так точно, в этой долине должна быть наша крепость. Туда, промеж этих двух гор, и бежать надо.*

- Ну,— думает Жилин,— нынче бежать надо», и говорит Костылину.
- А Костылин заробел.
- — Да как же бежать? Мы и дороги не знаем.
- — Я знаю дорогу.
- — Да и не дойдем в ночь.
- — А не дойдем — в лесу переночуем. Я вот лепешек набрал. Что ж ты будешь сидеть? Хорошо, пришлют денег, а то ведь и не соберут. А татары теперь злые — за то, что ихнего русские убили. Поговаривают — нас убить хотят.
- Подумал, подумал Костылин.
- — Ну, пойдём.

- Полез **Жилин** в дыру, **раскопал пошире**, чтоб и Костылину пролезть, и сидят они — ждут, чтобы затихло в ауле.
- Только затих народ в ауле, Жилин полез под стену, выбрался. **Шепчет Костылину**: «Полезай». Полез и **Костылин, да зацепил камень ногой, загремел**. А у хозяина сторожка была — пестрая собака, и злая-презлая; звали ее Уляшин. Жилин уже наперед прикормил ее. Услыхал Уляшин,— забрехал и кинулся, а за ним другие собаки. Жилин чуть свистнул, кинул лепешки кусок, Уляшин узнал, замахал хвостом и перестал брехать.
- Жилин по звездам примечает, в какую сторону идти. В тумане свежо, идти легко, только сапоги неловки — стоптались. Жилин снял свои, бросил, пошел босиком. Попрыгивает с камушка на камушек да на звезды поглядывает.

- **Стал Костылин отставать.**
- — Тише,— говорит,— иди: **сапоги проклятые, все ноги стерли.**
- — Да ты сними, легче будет.
- **Пошел Костылин босиком — еще того хуже: изрезал все ноги по камням и все отстает.** Жилин ему говорит:
- — Ноги обдерешь — заживут, а догонят — убьют — хуже.
- **Костылин ничего не говорит, идет, побряхтывает.** Шли они низом долго. Слышат — вправо собаки забрехали. Жилин остановился, осмотрелся, полез на гору, руками ощупал.
- — Эх,— говорит,— ошиблись мы,— вправо забрали. Тут аул чужой, я его с горы видел; назад надо, да влево в гору. Тут лес должен быть.

- Жилин по звездам примечает, в какую сторону идти. В тумане свежо, идти легко, только сапоги неловки — стоптались. Жилин снял свои, бросил, пошел босиком. Попрыгивает с камушка на камушек да на звезды поглядывает. **Стал Костылин отставать.**
- — Подожди хоть немножко, дай вздохнуть,— у меня ноги в крови все.
- — Э, брат, заживут; ты легче прыгай. Вот как!
- И побежал Жилин назад, влево, в гору, в лес. Костылин все отстает и охает. Жилин шикнет-шикнет на него, а сам все идет.
- Проехал татарин. Жилин вернулся к Костылину.
- — Ну, пронес бог,— вставай, пойдём.
- **Стал Костылин вставать и упал.**
- — Не могу,— ей-богу, не могу; сил моих нет.
- Мужчина грузный, пухлый, запотел; да как обхватило его в лесу туманом холодным, да ноги ободраны,— он и рассолодел. Стал его Жилин силой поднимать. Как закричит Костылин:
- — Ой, больно! Жилин так и обмер.

- — Что кричишь? Ведь татарин близко — услышит.— А сам думает: «Он и вправду расслаб; что мне с ним делать?»
- **Бросить товарища не годится».**
- — Ну,— говорит,— вставай, **садись на закорки, снесу, коли уж идти не можешь.**
- **Подсадил на себя Костылина, подхватил** руками под ляжки, вышел на дорогу, поволок.
- — Только,— говорит,— не дави ты меня руками за глотку, ради Христа. За плечи держись.
- **Тяжело Жилину,— *ноги тоже в крови и уморился.* Нагнется, подправит, подкинет, чтоб повыше сидел на нем Костылин, тащит его по дороге.**
- Видно, услышал татарин, как Костылин закричал. Слышит Жилин, едет кто-то сзади, кличет по-своему. Бросился Жилин в кусты. Татарин выхватил ружье, выпалил,— не попал, завизжал по-своему и поскакал прочь по дороге.
- — Ну,— говорит Жилин,— пропали, брат! Он, собака, сейчас соберет татар за нами в погоню. Коли не уйдем версты три,— пропали. — А сам думает на Костылина: «И черт меня дернул колоду эту с собой брать. Один я бы давно ушел».

- ...Костылин совсем разболелся, распух, и ломота во всем теле стала; и все стонет или спит. И Жилин приуныл, видит — дело плохо. И не знает, как выбраться.
- Начал он было подкапываться, да землю некуда кидать; увидал хозяин, пригрозил убить.
- Жилин и говорит:
- — Ну, Костылин, пойдем, попытаемся последний раз; я тебя подсажу.
- Костылин и слушать не хочет.
- — Нет,— говорит,— уж мне, видно, отсюда не выйти, Куда я пойду, когда и поворотиться нет сил?
- — Ну, так прощай,— не поминай лихом. — Поцеловался с Костылиным.

- ...Идет Жилин, все тени держится. Он спешит, а месяц еще скорее выбирается; уж и направо засветились макушки. Стал подходить к лесу, выбрался месяц из-за гор,— бело, светло совсем, как днем. На деревьях все листочки видны. Тихо, светло по горам, как вымерло все. Только слышно — внизу речка журчит.
- Дошел до лесу — никто не попался. Выбрал Жилин местечко в лесу потемнее, сел отдыхать.
- Отдохнул, лепешку съел. Нашел камень, принялся опять колодку сбивать. Все руки избил, а не сбил. Поднялся, пошел по дороге. Прошел с версту, выбился из сил,— ноги ломит. Ступит шагов десять и остановится. «Нечего делать,— думает,— буду тащиться, пока сила есть. А если сесть, так и не встану. До крепости мне не дойти, а как рассветет,— лягу в лесу, переднюю, а ночью опять пойду».

- Казакам далеко, а татарам близко. Да уж и Жилин собрался с последней силой, подхватил рукой колодку, бежит к казакам, а сам себя не помнит, крестится и кричит:
- — Братцы! братцы! братцы!
- Казаков человек пятнадцать было.
- Испугались татары,— не доезжаяочи, стали останавливаться. И подбежал Жилин к казакам.
- Окружили его казаки, спрашивают: «кто он, что за человек, откуда?» А Жилин сам себя не помнит, плачет и приговаривает:
- — Братцы! Братцы!
- Выбежали солдаты, обступили Жилина; кто ему хлеба, кто каши, кто водки, кто шинелью прикрывает, кто колодку разбивает.
- ...И остался служить на Кавказе. А Костылина только еще через месяц выкупили за пять тысяч. Еле живого привезли

БОРИС ГИЛЛЕР

представляет

Ольга Меньшикова,

Сергей Бодренко-младшего

в фильме Сергея Бодрена

Кавказский пленник

Нам Борис Гиллер. Авторы сценария: Ариф Алиев, Сергей Бодрен, Борис Гиллер.
Режиссер: Ариф Алиев. Борис Гиллер. Продюсеры: Ариф Алиев, Сергей Бодрен.
Музыка: Сергей Бодрен.
Оператор: Александр Панаев.
Монтаж: Сергей Бодрен.
Звук: Сергей Бодрен.
Цветокоррекция: Сергей Бодрен.
Титры: Сергей Бодрен.

Офицерская честь – это совесть и Бог,
Марш атаки под шквальным обстрелом,
Боль разлуки и мудрость житейских дорог,
Гимн отважным, достойным и смелым. Офицерская честь
никогда не предаст,
Не уронит Гвардейского стяга,
Ветеранам седым благодарность воздаст
Не изменит Священной Присяге...

Офицерская честь – не интрига, не месть,
Не скандал, не дуэль, не коварство,
Просто, если жива офицерская честь, –
Значит, есть постамент государства!

Вл. Слепак

Лариса Рындова «Офицерская честь»

- Офицерская честь
Не зависит от звезд на погонах.
Офицерская честь –
Верность долгу. Не слабых удел.
И не носят ее
Набекрень на беретах зеленых.
Если честь запятнал –
Значит честь для тебя – беспредел.

Офицерская честь
Не зависит от звезд на погонах.
Офицерская честь – это
Подвиг солдата в бою.
Это небо в глазах
Голубых, как стекло, отрешенных...
Это боль, о которой
Никогда я, друзья, не спою

- Офицерская честь
Не зависит от звезд на погонах.
Офицерская честь –
Если в связке с тобой человек.
Офицерскую честь
Не бросают в грязи полигонов.
Офицерская честь
От рожденья дана нам навек.

- Пусть метели метут,
Седину на погоны бросая.
Офицерская честь
Сквозь года ощутимей, сильней
Звезды бросим в бокал,
Руку друга сердечно сжимая.
Мы о чести погон
Будем помнить до смерти своей.